

ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ В ТЕТРАГОНАЛЬНЫХ АНТИФЕРРОМАГНЕТИКАХ

© Г.К. Чепурных, О.Г. Медведовская, О.А. Никитина

Институт прикладной физики Академии наук Украины,
244000 Сумы, Украина

(Поступило в Редакцию 28 июля 1995 г.

В окончательной редакции 22 декабря 1995 г.)

В настоящее время существует большое количество экспериментальных и теоретических исследований ориентационных фазовых переходов, индуцированных продольным магнитным полем в тетрагональных антиферромагнетиках (АФМ) CoF_2 , FeF_2 , MnF_2 (см., например, соответственно [1–7], [8,9], [10–15]). Характерной особенностью указанных легкоосных АФМ является наличие в них взаимодействия Дзялошинского (ВД) [16], которое неинвариантно относительно поворота магнитной подсистемы вокруг легкой оси (ЛО). Вместе с тем результаты экспериментального изучения (намагниченности, магнитооптических свойств, резонансных свойств) всех трех кристаллов оказались качественно различны. Более того, трактовка экспериментальных данных различными авторами даже для одних и тех же кристаллов оказалась не во всем совпадающей. Значительное внимание уделяется обнаруженному переходу вектора антиферромагнетизма \mathbf{l} из антиферромагнитной фазы ($\mathbf{l} \parallel \text{ЛО}$) в угловую фазу. В связи с этим было обращено внимание на работу [12], в которой для случая сверхслабого ВД (что, по мнению авторов [12], реализуется в АФМ MnF_2) доказывается, что если поле Дзялошинского d больше определенного критического значения (d_{cr}), то этот фазовый переход является переходом второго рода, а если меньше, то переходом первого рода.

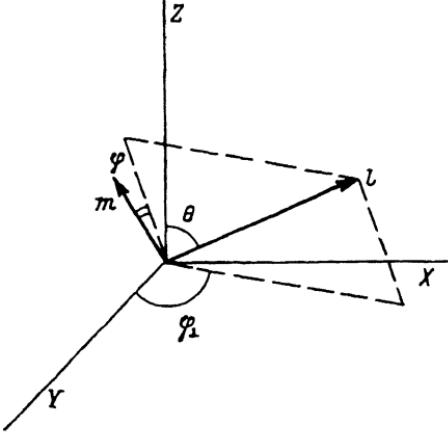
Целью данной работы является изучение фазовых переходов в поле $\mathbf{H} \parallel \text{ЛО}$ путем последовательного учета конкуренции двух различных анизотропий в базисной плоскости (анизотропии, связанной с ВД, и обменно-усиленной анизотропии четвертого порядка $f l_x^2 l_y^2$), а также учета того, что любое ВД приводит к новым индуцированным фазовым переходам [17–19]. Кроме того, поскольку в АФМ MnF_2 , FeF_2 не было обнаружено в антиферромагнитной фазе зависимости намагниченности подрешеток M_1 и M_2 от магнитного поля, то мы вначале не будем учитывать нарушение ортогональности между вектором суммарной намагниченности \mathbf{m} и вектором \mathbf{l} и термодинамический потенциал запишем в виде

$$F = (2M_0) \left[\frac{E}{2} \mathbf{m}^2 + \frac{b}{2} l_z^2 - d(l_x m_y + l_y m_x) - \frac{1}{4} a_2 l_z^4 + f l_x^2 l_y^2 - \mathbf{m} \mathbf{H} \right], \quad (1)$$

где

$$\mathbf{l} = (\mathbf{M}_1 - \mathbf{M}_2)/2M_0, \quad \mathbf{m} = (\mathbf{M}_1 + \mathbf{M}_2)/2M_0, \quad b < 0, \quad f > 0,$$

$\text{ЛО} \parallel OZ$ ($T \ll T_N$).

Ориентация вектора антиферромагнетизма l и вектора намагниченности m при $H \parallel OZ \parallel$ ЛО.

θ и φ_{\perp} — полярный и азимутальный углы вектора l , φ — угол, характеризующий направление вектора m в плоскости, перпендикулярной l (этот угол отсчитывается от линии пересечения указанной плоскости с плоскостью, проходящей через ось Z и вектор l).

Вначале рассмотрим случай, когда поле Дзялошинского d превышает анизотропию, связанную с инвариантом $fl_x^2 l_y^2$, и этот инвариант не будем учитывать. Ограничимся полями, когда все еще можно считать $m^2 \ll 1$.

Определяя необходимые условия существования минимума потенциала (1) как функции переменных m , φ , θ , φ_{\perp} (см. рисунок), получаем систему уравнений

$$\frac{\partial F}{\partial m} = 0, \quad \frac{\partial F}{\partial \varphi} = 0, \quad \frac{\partial F}{\partial \theta} = 0, \quad \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\perp}} = 0. \quad (2)$$

Определяя из первого и второго уравнений системы (2) соответственно m и φ , а затем исключая m и φ из третьего и четвертого уравнений, мы получаем два громоздких уравнения относительно углов θ и φ_{\perp} . Эти два уравнения имеют решения (фаза $l \parallel$ ЛО)

$$\sin \theta = 0, \quad \cos 2\varphi_{\perp} = 0. \quad (3)$$

Из достаточных условий следует, что наибольшее значение магнитного поля $H = H_{c_1}$, при котором существует антиферромагнитная фаза, дается выражением

$$H_{c_1} = \sqrt{|b|E + a_2 E} - d. \quad (4)$$

Уравнения относительно θ и φ_{\perp} допускают также решения (фаза $l \perp$ ЛО)

$$\cos \theta = 0, \quad \sin 2\varphi_{\perp} = 0. \quad (5)$$

Однако решения (5) не удовлетворяют требованию минимума F . Эти же уравнения при $\cos 2\varphi_{\perp} = 0$ не допускают решения $\cos \theta = 0$. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в полях $H \geq H_{c_1}$ при указанных условиях реализуется только состояние

$$0 < \cos \theta \leq 1, \quad \cos 2\varphi_{\perp} = 0, \quad (6)$$

т. е. существует угловая фаза при $\cos 2\varphi_{\perp} = 0$.

Существование вышеприведенных решений проверялось с помощью ЭВМ, и при этом не было обнаружено решений, при которых изменением полярного угла θ изменяется и азимутальный угол φ_\perp . Невозможность таких решений (при указанных условиях) мы покажем далее аналитически.

Для определения характера перехода между антиферромагнитной и угловой фазами достаточно (помимо поля H_{c_1}) определить поле H_{t_1} равновесного перехода. Поэтому, приравнивая значения потенциала (1) для этих двух фаз, находим

$$H_{t_1} = \sqrt{|b|E + \frac{1}{2}a_2 E(1 + \cos^2 \theta) - d \cos \theta}. \quad (7)$$

В окрестности трикритической точки угол $\theta \ll 1$, и, разлагая $\cos \theta$ в ряд, разность $H_{c_1} - H_{t_1}$ можно записать в виде

$$H_{c_1} - H_{t_1} = \frac{1}{2} \left[\frac{1}{2} \left(\frac{a_2}{|b| + a_2} \right)^{\frac{1}{2}} (a_2 E)^{\frac{1}{2}} - d \right] \theta^2. \quad (8)$$

Фазовый переход первого рода имеет место, если $H_{c_1} - H_{t_1} > 0$, а переход второго рода, если $H_{c_1} - H_{t_1} < 0$. Поэтому критическое значение поля Дзялошинского d_{cr} , при котором изменяется характер фазового перехода, определяется соотношением

$$d_{cr} \simeq \frac{1}{2} \left(\frac{a_2}{|b| + a_2} \right)^{\frac{1}{2}} (a_2 E)^{\frac{1}{2}}. \quad (9)$$

Теперь рассмотрим случай, когда между d^2 и fE возможны различные соотношения и, кроме того, $d, \sqrt{fE} < |b| \ll E$. Поскольку при дальнейших расчетах мы имеем в виду главным образом АФМ MnF_2 , то в потенциале (1) вместо инварианта $-\frac{1}{4}a_2 l_z^4$ мы будем учитывать инвариант $\frac{1}{2}am_z^2$. Повторив всю выполненную ранее процедуру над системой (2), получим на этот раз два существенно менее громоздких уравнения относительно углов θ и φ_\perp . Эти два новых уравнения также допускают решения (3), (5), (6). Кроме того, из второго из этих уравнений следует

$$\sin 2\varphi_\perp = - \frac{2dH \cos \theta}{(2d^2 + fE) \sin^2 \theta}. \quad (10)$$

Используя (10), получаем следующее относительно простое уравнение для полярного угла θ :

$$\begin{aligned} \cos \theta \left\{ \sin \theta \left[\frac{a+b}{E} H^2 \sin^2 \theta + |b|E \left(1 + \frac{a \sin^2 \theta - b \cos^2 \theta}{E} \right) - H^2 \right] + \right. \\ \left. + \frac{2d^2 H^2}{(2d^2 + fE) \sin \theta} \left[2 \cos^2 \theta \left(\frac{fE}{2d^2 + fE} - 1 \right) + \sin^2 \theta \right] \right\} = 0. \quad (11) \end{aligned}$$

Это уравнение соответствует случаю, когда изменение полярного угла θ приводит к изменению и азимутального угла φ_\perp . Полагая в уравнении (11) $\theta = \pi/2$, находим, что наименьшее значение магнитного поля $H = H_{c_2}$, при котором существует фаза¹ $I \perp LO$, определяется формулой

$$H_{c_2}^2 = |b|E \left(1 + \frac{a}{E}\right) \left(1 - \frac{a+b}{E} - \frac{2d^2}{2d^2 + fE}\right)^{-1}. \quad (12)$$

Особенность уравнения (11) состоит в том, что оно при $H \neq 0$ не имеет решения $\theta = 0$, т. е. при появлении магнитного поля $H \parallel LO$ вектор антиферромагнетизма I отклоняется от LO . Однако из уравнения (11) также следует, что это отклонение становится меньше с уменьшением отношения d^2/fE . И если отношение d^2/fE настолько мало, что $d^2/fE \sim |a+b|/E \ll 1$, и соответственно в уравнении (11) можно пренебречь членом $\sim (d^2/fE)^2 H^2$ (т. е. положить $d^2 H^2 / (2d^2 + fE)[fE/(2d^2 + fE) - 1] = 0$), то роль поля Дзялошинского d сводится к незначительной и одинаковой перенормировке полей лабильности. По-видимому, этот случай и имеет место в АФМ MnF_2 . Для определения характера перехода из угловой фазы в фазу $I \perp LO$ с ростом поля $H \parallel LO$ также достаточно определить поле H_{t_2} равновесного перехода между этими двумя фазами. Исключая из потенциала (1) m , φ , φ_\perp и приравнивая значения потенциала в фазе $I \perp LO$ и угловой фазе, находим

$$H_{t_2}^2 = |b|E \left[1 - \frac{2d^2}{2d^2 + fE} \left(2 - \frac{fE}{2d^2 + fE}\right) - \frac{a+b}{E} \sin^2 \theta - \frac{a}{E}\right]^{-1}. \quad (13)$$

Если $d^2 \sim fE$, то очевидно, что $H_{t_2} > H_{c_2}$, поэтому переход между угловой фазой и фазой $I \perp LO$ является переходом первого рода. Если $d^2/fE \ll 1$, то условие $H_{t_2}^2 - H_{c_2}^2 > 0$ сводится к условию

$$-\frac{a+b}{E} \cos^2 \theta + 2 \left(\frac{d^2}{fE}\right)^2 > 0. \quad (14)$$

При $a+b < 0$ условие (14) выполняется при любых малых d^2/fE . Если же $a+b > 0$ (т. е. при $d=0$ переход между фазами $I \parallel LO$ и $I \perp LO$ происходит в виде двух переходов второго рода [20]), то переход первого рода реализуется при

$$d^2 > d_{cr_2}^2 = \left(\frac{1}{2} \frac{a+b}{E}\right)^{\frac{1}{2}} fE. \quad (15)$$

Таким образом, изучение фазовых переходов в случае $fE > d^2$ позволяет объяснить поведение магнитных подсистем в кристаллах FeF_2 .

¹ При $fE > d^2$ вектор I в фазе $I \perp LO$ ориентируется [13] вдоль оси OX .

и MnF_2 . Что касается АФМ CoF_2 , то рассмотренный в первой половине работы случай $d^2 > fE$ при нежестком ограничении на соотношения между величинами параметров потенциала (1) ($m^2 \ll 1$) показывает, что обнаруженные в эксперименте фазы и особенности оптических и резонансных свойств хорошо описываются на основе традиционной феноменологической теории. Что касается объяснения намагничивания продольным магнитным полем, то достаточно [7] к термодинамическому потенциальну (1) добавить инвариант $\frac{1}{2}G(\mathbf{ml})^2$, т. е. отказаться [7] от условия $\mathbf{m} \perp \mathbf{l}$.

Список литературы

- [1] Richards P.L. J. Appl. Phys. **35**, 850 (1964).
- [2] Lines M.E. Phys. Rev. **A137**, 982 (1965).
- [3] Allen S.J., Guggenheim H.J. Phys. Rev. **B4**, 950 (1971).
- [4] Шапиро В.Г., Ожогин В.И., Гуртовой К.Г. Изв. АН СССР. Сер. физ. **36**, 1559 (1972).
- [5] Коcharian K.N., Рудашевский Е.Г. Изв. АН СССР. Сер. физ. **36**, 1556 (1972).
- [6] Харченко Н.Ф., Еременко В.В., Белый Л.И. ЖЭТФ **82**, 3, 827 (1982).
- [7] Гуртовой К.Г., Лагутин А.С., Ожогин В.И. ЖЭТФ **83**, 5(11), 1941 (1983).
- [8] Литвиненко Ю.Г., Шапиро В.В. ФНТ **2**, 233 (1976).
- [9] King A.R., Jaccarino V., Sakakibara T., Motokawa M., Date M. Phys. Rev. Lett. **47**, 117 (1981).
- [10] De Gunzburg J., Krebs J.P. J. de Phys. **29**, 1, 42 (1968).
- [11] Melcher R.L. Phys. Rev. **B1**, 11, 4493 (1970).
- [12] Кулешов В.С., Попов В.А. ФТТ **15**, 3, 973 (1973).
- [13] Еременко В.В., Канер Н.Е., Литвиненко Ю.Г., Шапиро В.В. ЖЭТФ **89**, 4(10), 1289 (1985).
- [14] Еременко В.В., Шапиро В.В. ФНТ **16**, 12, 1499 (1990).
- [15] Чепурных Г.К., Колесник М.И., Медведовская О.Г. ФТТ **36**, 8, 2289 (1994).
- [16] Дзялошинский И.Е. ЖЭТФ **32**, 6, 1547 (1957).
- [17] Ожогин В.И., Шапиро В.Г. Письма в ЖЭТФ **6**, 1, 467 (1967).
- [18] Левитин Р.З., Шуров В.А. Письма в ЖЭТФ **7**, 2, 142 (1968).
- [19] Медведовская О.Г., Чепурных Г.К. ФТТ **27**, 3, 718 (1985); **27**, 10, 3144 (1985); **28**, 10, 3203 (1986).
- [20] Туров Е.А. Физические свойства магнитоупорядоченных кристаллов. М.-Л. (1963).